

На правах рукописи

ПЕРМИНОВА Вера Александровна

ТАЙВАНЬ – «ОБРАЗЦОВАЯ» КОЛОНИЯ ЯПОНИИ (1895-1945 гг.): ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Специальность: 07.00.15. – История международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

МОСКВА – 2016

Работа выполнена в Отделе Китая ФГБУН Института востоковедения Российской Академии Наук

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Головачёв Валентин Цуньлиевич
ФГБУН Институт востоковедения РАН,
руководитель Центра тайваньских исследований,
старший научный сотрудник

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Лукин Александр Владимирович
Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД
России,
директор Центра исследований Восточной Азии и
ШОС

кандидат исторических наук, доцент
Карнеев Андрей Ниязович
Институт стран Азии и Африки Московского
государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
заместитель директора ИСАА МГУ по УМО

Ведущая организация: **ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2016 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.030.02 при ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт Африки РАН по адресу 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, на сайте ФГБУН ИА РАН <http://www.inafran.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Хабенская Елена Олеговна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Новейшая история Тайваня представляет собой один из наиболее интересных и драматичных разделов истории Дальнего Востока. Тайвань, который до конца XIX в. был слабо развитым регионом на окраине Китайской империи, почти всю первую половину XX столетия являлся одной из колоний Японской империи (1895–1945), а во второй половине XX в. смог добиться колоссальных успехов в экономике и стать одним из наиболее развитых регионов Восточной Азии. На Тайване китайское общество прошло совсем иной путь, чем на материке, и достигло других результатов. Основа для столь стремительного развития острова была во многом заложена в японский период.

На сегодняшний день существует большое количество литературы (отечественной, китайской, японской, европейской и американской), посвященной японскому периоду истории Тайваня, однако работы авторов разных историографических школ часто расходятся в оценках исторических событий, происходивших на Тайване в первой половине XX в. Что касается российского китаеведения, то к настоящему моменту пока нет научных исследований, которые обобщали бы весь период японского управления островом. Таким образом, до сих пор ни в российской, ни в зарубежной историографии не сложилось единого, устойчивого понимания факторов и условий, определивших трансформацию всего тайваньского общества в период японского управления.

Опыт изучения колониального развития Тайваня свидетельствует не только о необходимости привлечения новых источников с целью получения наиболее объективной картины происходящих в тот период событий и оценки сущности и характера японской политики на острове, но и о необходимости пересмотра оценки роли колониализма и его влияния на постколониальное развитие региона, в том числе на процесс выстраивания двусторонних отношений между бывшими метрополией и колонией.

Каким образом произошла трансформация социально-экономических отношений и культуры на Тайване в период японской оккупации, и как эти изменения повлияли на ход дальнейшего развития острова? Насколько успешной оказалась японская модель колониального развития, и как Тайвань превратился из «образцовой» колонии Японии до 1945 г. в ее послевоенного «образцового» ученика, партнера и конкурента? Рассматриваемое исследование позволяет нам в значительной мере продвинуться вперед в ответах на эти крайне важные вопросы.

Объектом исследования являлся Тайвань как часть колониальной системы Японской империи.

Предметом исследования являлась колониальная политика Японской империи и развитие Тайваня в конце XIX – середине XX вв.

Целью исследования являлось проследить трансформацию и проанализировать сущность всей системы социально-экономических

отношений Тайваня и Японии в ключевые переломные периоды тайваньской истории 1895-1945 гг.

Для достижения цели автором были выполнены следующие **задачи**:

- Рассмотрены место и роль Китая и Японии в глобальной системе колониализма в рамках теорий ведущих социологов, касающихся процессов национального, регионального и мирового развития.

- Изучены основные принципы и методы экономической политики Японии на Тайване, а также роль колонии в системе международных экономических отношений Японской империи.

- Рассмотрены особенности изменения системы управления и социокультурной среды на Тайване.

- Выявлены характерные признаки «образцового» управления Тайванем на основе: сопоставления опыта колониального освоения Тайваня, Кореи и Маньчжурии; анализа особенностей японской колониальной модели, заимствованных при развитии Тайваня в послевоенный период (после 1945 г.); а также на основе изучения влияния колониальных связей Тайваня и Японии на процесс развития японо-тайваньских отношений в послевоенное время.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1895 г. – года окончания японо-китайской войны и перехода Тайваня под суверенитет Японии, до окончания Второй мировой войны и перехода Тайваня в состав Китайской республики (КР) в 1945 г.

С восстановлением китайского управления на Тайване формально закончилась колониальная эпоха освоения острова. Вместе с тем, несмотря на то, что Тайвань перестал быть колонией, на нем вплоть до 1949 г. – года основания Китайской Народной Республики (КНР) и миграции бывшей правящей партии Гоминьдан на Тайвань, фактически продолжали действовать принципы колониального управления, во многом заимствованные из японской модели освоения острова. Это обстоятельство делает необходимым рассмотрение послевоенного периода развития Тайваня с целью выявления тех черт японского колониализма, которые были присущи китайскому управлению в 1945–1949 гг.

Активное развитие Тайваня в послевоенный период во многом обусловлено тесными японо-тайваньскими связями, установленными во время колониального управления и получившими новое развитие в постколониальный период. Изучение влияния колониальных связей Японии и Тайваня на развитие их отношений в послевоенное время необходимо для объективной оценки влияния японского колониализма на развитие острова и роли колониального Тайваня в системе международных отношений Японской империи. Именно по этим причинам автором диссертационного исследования был изучен процесс развития послевоенных связей Японии и Тайваня в послевоенное время, вплоть до настоящего времени.

Источниковая база исследования

При подготовке диссертационной работы автором был использован широкий круг источников на русском, английском и китайском языках.

Большое количество источников на русском языке, использованных в данном исследовании, обусловлено необходимостью ввести в научный оборот множество материалов, остающихся в отечественном востоковедении без внимания ученых и представляющих собой ценные сведения о колониальной жизни Тайваня.

В представленной диссертационной работе автором были привлечены не только опубликованные материалы, но и неопубликованные документы из архивов ИВР РАН (Института восточных рукописей РАН), АВПРИ (Архива внешней политики Российской Империи) и РГВИА (Российского государственного военно-исторического архива). Одним из наиболее ценных неопубликованных источников, использованных в данной работе, является рукопись доклада известного отечественного японоведа С.Г. Елисеева о Формозе, подготовленного для выступления в Обществе востоковедения в Санкт-Петербурге в 1915 г. Основу доклада составляют собственные путевые заметки С.Г. Елисеева о Тайване, который он посетил зимой 1912-1913 гг. в период обучения в Токийском университете.

Важным источником, на котором основывалось исследование, является статья «Как надлежит усмирять остров Тайвань /Формозу/» из японской газеты «Токио Нити-Нити», перевод которой был представлен в виде донесения военным агентом в Китае полковником Вогаком в сентябре 1895 г.

К числу опубликованных источников, использованных в диссертации, относятся:

1. Источники личного происхождения – публикации очевидцев, написанные на основе дневниковых записей людьми, посещавшими Тайвань либо жившими на острове в период японского управления.

К числу таких источников относятся статьи Павла Ибиса, посетившего Тайвань зимой 1875 г., которые содержат информацию о ситуации на острове в период первой японской экспедиции на Тайвань 1874 г. Важные этнографические данные об острове содержатся в докладе А.К. Мольтрехта, совершившего в 1908 г. пешую экспедицию по центральной и южной части Тайваня.

К первой группе источников относится также статья И.С. Левитова – российского журналиста и этнографа. Левитов посетил Тайвань в 1903 г. и прожил на острове 3 недели, в течение которых изучил опиумную политику, реализуемую властями на острове. Еще одним важным источником являлся опубликованный в 1904 г. русскоязычный перевод путевых заметок немецкого путешественника Адольфа Фишера, сделанных автором во время его поездки на Тайвань в 1898 г.

Работа «Япония и ее колонии», написанная известным американским писателем и журналистом П. Биглоу на основе дневниковых записей, сделанных во время его поездки в Восточную Азию в 1921 г., представляла для исследования важный источник об экономическом развитии Тайваня.

Книга американского журналиста, писателя и дипломата Дж. Дэвидсона «Остров Формоза. Прошлое и настоящее» являлась одним из важнейших

источников представленного исследования. Автор находился на Тайване в 1895 г. в качестве военного корреспондента и освещал события, происходившие в тот период на Тайване – переход острова от Китая к Японии.

Работа американского путешественника и писателя Оуэна Раттера «Через Формозу. Оценка колониальной политики Японии на острове» также представляла собой важный источник. Во время своего путешествия по Восточной и Юго-Восточной Азии в 1920-х гг. автор пробыл некоторое время на Тайване и зафиксировал ценные факты об экономическом, социальном и культурном развитии острова.

Мемуары японского разведчика Амлето Веспы, опубликованные в работе «Тайный агент Японии», являлись ценным источником о развитии Маньчжурии в период японской оккупации. В своей книге он описывает все отрицательные стороны японского колониализма, в полной мере проявившиеся в управлении Маньчжурией.

Отдельно стоит отметить работы тайваньских авторов, которые представляли собой ценные источники для данного исследования. В первую очередь, это книга Лянь Хэна «Общая история Тайваня», опубликованная в 1920 г. Ценная информация о социально-экономической жизни Тайваня содержится в работах Мо Цзыбао (1941 г.), Сюй Хуайцзу (1936 г.), Пэн Цзымина (1929 г.), Ван Яна (1928 г.), Дунсян Ши (1916 г.) и др. Важным источником являлась работа Чэнь И – первого губернатора провинции Тайвань в составе Китайской Республики, занимавшего эту должность в период с 1945 по 1949 гг.

К числу мемуарных источников относится также книга президента Тайваня Ли Дэньхуэя (1988-2000 гг.), посвященная послевоенному периоду тайваньской истории.

2. Аналитические статьи отечественных экспертов, имевших доступ к иностранным источникам.

Одним из таких источников являлась статья русского эмигранта И.Н. Серышева «Основы японской системы образования», в которой описывается модель японского образования в 20-е гг. XX в, успешно применявшаяся во всех колониях империи.

Отдельную группу источников составляли сообщения в российских периодических изданиях досоветского периода, основанные на иностранных источниках. К числу таких публикаций относятся небольшие статьи в журналах «Мир» и «Вестник финансов, промышленности и торговли» за 1896-1913 гг., а также в журналах «Природа и люди», «Вокруг света», «Всемирная иллюстрация», «Живописное обозрение». Весьма интересной для представленного исследования оказалась статья В.Д. Позднеевой «Остров Формоза или Тайвань», опубликованная в 1929 г., в которой она описывает свои впечатления после посещения тайваньского павильона на выставке достижений сельского хозяйства и промышленности в Токио.

Важными источниками являлись обзорная статья А.А. Неопиханова и статья «Современная Формоза» с подписью «Никкель»¹. Статья Неопиханова основывается на японских источниках, содержит подробное описание практически всех сфер жизни общества на Тайване. Статья Никкеля также основывается на иностранных источниках и, в отличие от других статей советского периода о колониальном Тайване, не содержит агитпропаганду, характерную для коминтерновских публикаций.

3. Сообщения из японской, китайской и корейской прессы первой половины XX в. о ситуации в японских колониях, а также статьи в периодических изданиях второй половины XX в. об отношениях Японии и Тайваня после 1945 г.

Разделы о Формозе в журнале «Китай и Япония» за 1911-1915 гг. представляли собой ценные источники и интересную подборку материала по колониальному устройству Тайваня. Большая часть этих заметок представляет собой перевод на русский язык сообщений из японской, корейской и китайской прессы.

Материалы, опубликованные в японских периодических изданиях в 1920-40-х гг. на английском языке, хотя подвержены влиянию агитационной пропаганды Японской империи, представляют собой полезные источники статистических данных об экономическом развитии Тайваня.

В сборнике «Великая Маньчжурская империя», изданном в 1942 г. к десятилетию установления японской власти в Маньчжурии, содержится апологетика опыта управления в японских колониях и на оккупируемых японцами территориях Китая.

4. Статистические отчеты тайваньского генерал-губернаторства и подведомственных ему департаментов, а также работы японских авторов, написанные в период японской оккупации острова на основе отчетов генерал-губернаторства на Тайване. Последняя группа работ, хотя и содержит элементы анализа и авторской оценки происходивших событий, была рассмотрена как подборка источников, поскольку авторы совершали поездки на Тайвань и имели возможность синхронно оценить японскую политику на острове в исследуемый период.

К числу статистических отчетов, использованных в диссертации, относятся публикации центра по изучению этнологии и местных обычаев при Императорском университете Тайваня, отдела исследований тайваньского генерал-губернаторства, временного комитета по обмеру земель, полицейской службы генерал-губернаторства Тайваня, общества взаимного содействия развитию торговли, промышленности и сельского хозяйства, министерства финансов, а также публикации статистики народонаселения Тайваня.

---

¹ Псевдоним автора не раскрыт, хотя некоторые исследователи предполагают, что это мог быть Карл Юрьевич Янель (1888-1938), военный атташе и военно-морской атташе в Токио в 1925-1926 гг. См. Головачёв В.Ц., Молодяков В.Э. Тайвань в эпоху японского правления. Источники и исследования на русском языке. Аналитический обзор. / В.Ц. Головачёв, В.Э. Молодяков. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 64.

В качестве источников статистических данных о японском колониальном управлении в Корее использованы работы Ким Н., Мин Ч., Гэ Суэйчэна, в которых авторы не только выявляют социально-экономические особенности развития корейского общества, но и сопоставляют японскую политику в Корее и на Тайване.

К последней группе источников (описание колониальной политики японскими экспертами, побывавшими на Тайване в первой половине XX в.) относятся работы Такекоси Йосабуро и Тадао Янаихара (фамилия автора ошибочно транскрибирована «Яутихара»). Книга Такекоси Йосабуро «Японское правление на Формозе» содержит описание всех сторон жизни тайваньского общества в первые годы японской оккупации острова. В своей книге «Формоза под властью японского империализма» Т. Янаихара, используя множество японских источников и собственные материалы, собранные во время посещения острова, представил глубокий анализ и критику японской политики на Тайване.

Общее развитие колониального Тайваня, а также отдельные сферы жизни тайваньского общества описаны в работах следующих японских авторов: Масуда Фукутаро (1935 г.), Судзуки Хидэо (1935 г.), Яманэ Юдзо (1929 г.), Ёсино Сигэру (1927 г.), Нагао Кэйтоку (1924 г.). Все эти работы были опубликованы на Тайване и написаны людьми, находившимися на острове в ключевые периоды его колониального развития.

Степень изученности темы

На данный момент в мире существует огромное количество источников и литературы, посвященных описанию новой и новейшей истории Тайваня. Однако большая часть этих трудов практически неизвестна в России, хотя представляет собой ценные материалы для российского востоковедения. Более того, работы авторов китайской, японской и европейской историографических школ нередко разнятся в оценке исторических событий на Тайване, особенно событий первой половины XX в. Эти расхождения в оценках делают необходимым более детальное изучение рассматриваемого периода истории с целью получения наиболее объективной картины происходящего, объяснения сущности, характера и закономерностей процессов указанного периода.

В рамках теоретического аспекта исследования – рассмотрения особенностей японского колониализма – проведен анализ не только японского управления колониями, но и явления колониализма в целом, а также различных подходов к изучению иностранного вмешательства в Китай в XIX–XX вв.

В исследовании использована литература, посвященная вопросам колониального развития, периодизации колониальной эпохи и особенностям европейского колониализма, представленная работами как отечественных ученых – С.Б. Алпатова, Л.С. Васильева, Л.Б. Алаева, В.А. Тюрина, так и зарубежных – С. Хантингтона и др. Актуальные проблемы колониализма и неоколониализма рассмотрены в статье Ю.В. Луконина и С.С. Новикова. Особенности европейского колониализма и его трансформация описаны в работах А.М. Хазанова, М.О. Мнацаканяна, Н.Б. Тер-Акопяна, Г.К. Широкова.

Работы, анализирующие явление колониализма, можно условно разделить на 3 группы в соответствии с их итоговой оценкой колониального освоения, а именно: 1) исследования, авторы которых являются сторонниками подхода «угнетения», 2) сторонники подхода «модернизации», 3) сторонники «пограничного» подхода (маржинализма). Детальный анализ указанных подходов можно найти в работах немецкого исследователя Остерхаммеля.

Каждый из вышеназванных подходов к пониманию результатов иностранного вмешательства в Китай («угнетение», «модернизация», маржинализм) основывается на разном наборе аргументов, исходя из которых, авторы пришли к противоположным выводам. Для изучения сложных процессов взаимодействия метрополии и колоний в рамках Японской империи была выбрана сравнительно новая теория – мир-системный анализ, разработанный И. Валлерстайном. Его основные работы содержат глубокий анализ происходящих в XIX-XX вв. событий и представляют более многоплановый подход к пониманию процессов развития стран и регионов в XVI–XX вв.

Для общего понимания особенностей рассматриваемого региона и контекста событий, на фоне которых формировалась японская политика на Тайване, была рассмотрена обзорная литература по истории стран региона в данный период. Автор обратился к исследованиям под редакцией С.Л. Тихвинского, А.В. Меликсетова, В.Н. Никифорова, Ю.Д. Кузнецова, Г.Б. Навлицкой и И.М. Сырицына.

В целях изучения теоретической базы японской политики в исследовании рассмотрены основные положения, причины возникновения и трансформация концепции паназиатизма. Изучение данного вопроса основывалось на работах как отечественных (Е.М. Жукова, К.В. Маловой), так и зарубежных исследователей (Б.Р. Гейтса, Б. Армстронга).

Оценке японского колониального управления, реализованного на Тайване, в Корее и Маньчжурии, посвящены отдельные исследования европейских историков (Г. Абенда, В. Бисли). Явление восточного колониализма (японского) они рассматривают отдельно от «классического» европейского, нередко противопоставляя одно другому. Более взвешенная оценка и глубокий анализ особенностей японского колониализма и причин распада колониальной империи содержатся в коллективных работах под редакцией П. Дуса, Дж. Момсена и Й. Остерхаммеля, а также в исследованиях отечественных экспертов: Н.И. Калашникова, Э.В. Молодяковой, В.И. Глунина.

Для того, чтобы понять, насколько «образцовым» было японское колониальное переустройство Тайваня в действительности, автор диссертации проанализировал отличительные особенности японского управления в Корее и Маньчжоу-го. Были изучены работы отечественных (О.В. Кучук, Г.Ф. Захаровой, С.Г. Кара-Мурза) и зарубежных авторов (Д.И. Стейнберга, Д.С. Макдоналда, Н. Якобса).

Литература, в которой описывается колониальное развитие Тайваня, представлена работами отечественных, китайских (в том числе тайваньских) и

европейских авторов. В целом, в исследованиях западных ученых колониальный период тайваньской истории (1895-1945 гг.) оценивается, в основном, как период модернизации экономики и социального развития. Вместе с тем, европейские авторы подтверждают сведения о неудачах политики японских властей в отношении аборигенов² и китайского населения. Основные работы по данной тематике представлены исследованиями Дж. Баркляя, Дж. Керра, Л. Гордона, П. Цуруми.

Литературу на китайском языке, использованную в данном исследовании, можно разделить на две группы – работы тайваньских авторов и ученых, проживающих в материковом Китае (КНР). Тайваньские исследования занимают на сегодняшний день общепризнанное ведущее место в мировых исследованиях японского колониального правления на острове. Наиболее важными для представленного исследования являлись работы Ши Мина, Цзинь Цзялиня, Хун Цзяньчжао, Чжун Шуминь, Лю Шиюна. В исследованиях ученых из материкового Китая изучение истории Тайваня подчиняется принципу рассмотрения острова как неотъемлемой части Китая. Это сказывается на описании колониальной политики Японии на острове, которая представляется в более негативном свете и не в таком внушительном объеме, как в тайваньской литературе. Автором были рассмотрены работы Чэнь Бишэна, Чэнь Кунли, Ван Цзяня, Чжан Хайпэна.

Отечественную литературу, содержащую описание колониального устройства Тайваня, следует разделить на дореволюционную, советскую и постсоветскую, поскольку отношение к японской оккупации острова, методы изучения и оценки колониальной политики Японии в статьях до и после 1917 г. сильно разнятся.

Работы дореволюционных ученых, как правило, не затрагивали политические и социальные проблемы Тайваня и в основном носили скорее справочный, чем аналитический характер. Сообщения о Тайване в советской печати, начавшие появляться с середины 1920-х гг., демонстрируют совершенно иной подход к изучению колониального развития. Большинство работ этого периода имеют явно выраженный марксистский характер и содержат элементы антиимпериалистической пропаганды. К числу таких исследований относятся статьи в журналах «Международное рабочее движение», «На аграрном фронте», «Мировое сельское хозяйство и крестьянское движение», «Прожектор».

Монография Ф.А. Тодер «История Тайваня. XIX век» представляет собой исключение из общего числа публикаций советского периода, посвященных истории Тайваня. Автор использовала большое количество литературы и

---

² Аборигены Тайваня – коренное население австронезийского происхождения, живущее преимущественно в горной части острова. Численность этих племен в период японской оккупации составляла чуть более 100 тыс. человек. Как при китайских (цинских), так и при японских властях места проживания этих групп населения были отделены от остальных поселений. Таким образом, власти стремились предотвратить возможные стычки племен с китайским населением и полицейскими, вызванные захватом и распашкой земель, традиционно принадлежавших аборигенам.

иностранных источников, в ее книге содержится описание первой японской экспедиции на Тайвань и начало освоения японцами острова в 1895–1904 гг.

Работы современных российских ученых, в которых рассматриваются отдельные аспекты японской политики на Тайване, представлены исследованиями В.Ц. Головачёва, А.Э. Белогуровой, К.М. Тертицкого, В.Э. Молодякова.

Для сравнения японской модели управления Тайванем с послевоенным гоминьдановским управлением и определения преемственности этих моделей, автор диссертации изучил отечественную и зарубежную литературу, посвященную постколониальному развитию Тайваня. Исследования, в которых рассматриваются особенности послевоенного устройства Тайваня представлены работами Т. Голда, В. Кирби, Ш. Го а также трудами китайских ученых – Мао Цзяци, Хэ Баошаня и исследованием под редакцией Чэнь Учжуна и Чэнь Синтана. Европейские исследователи делают акцент на послевоенной модернизации Тайваня, в то время как в работах китайских авторов из КНР особенно подчеркивается неэффективное управление Гоминьдана в первые годы после окончания войны. Исследования российских ученых, посвященные послевоенному развитию Тайваня, представлены работами В.А. Козырева, А.Г. Ларина, О.Е. Непомнина, Л.М. Гудошникова, Ю.А. Азаренко, В.Ц. Головачёва.

Развитие японо-тайваньских отношений после перехода острова к Китаю демонстрирует наличие тесных связей между Японией и Тайванем, которые сформировались еще во время колониального периода. Изучение автором диссертации проблемы взаимодействия бывших метрополии и колонии основывалось на работах как отечественных (И.В. Гордеевой, М.Ю. Тетеркиной, С.К. Игнатущенко, В.Э. Молодякова), так и зарубежных (Б. Кристофера, Ван Цинсина), в т.ч. китайских экспертов (Цзя Чаовэй, Чэнь Чжаобиня, Цин Гунлуна).

В целом, изучая отечественную и зарубежную историографию колониального развития Тайваня, мы видим, что учеными проведена большая работа по данной проблематике. Накоплен немалый теоретический и фактический материал, дающий возможность для дальнейшей работы по заявленной теме.

Методологическая основа и методы исследования

Методологическая основа исследования представлена принципами историзма, научной объективности, системным методом, сравнительно-историческим методом и проблемно-хронологическим принципом.

Принцип историзма рассматривает японскую колониальную политику на Тайване в ее генезисе и историческом развитии. Анализ процесса перестройки социально-экономических отношений внутри страны и эволюции ее внешнеэкономических связей под влиянием национальных, региональных и мировых факторов позволил представить объективную научную картину развития Тайваня в период колониального управления. Автором

последовательно рассмотрены этапы формирования японской политики в отношении Тайваня, характерные черты экономического развития острова, его политическая и социокультурная трансформация в 1895-1945 гг., адаптация острова к послевоенному китайскому управлению под руководством Гоминьдана в 1945-1949 гг., а также процесс выстраивания отношений между Тайванем и Японией в постколониальный период.

Руководствуясь *принципом объективности*, удалось выявить объективные закономерности, которые определяли цели, задачи и содержание японской политики на Тайване в период его оккупации.

Решение поставленных задач основано на алгоритме *системного метода*, поскольку такой сложный процесс, как взаимодействие метрополии и колонии, можно оценить только с позиции комплексного рассмотрения всех факторов и причин, влияющих на его динамику и накладывающих отпечаток на его характер. Системный метод позволил вписать отдельные факты японского управления Тайванем и общие черты колониальной политики Японии в единую систему взаимоотношений между метрополией и колонией с учетом истории развития всей мировой колониальной системы.

Сравнительно-исторический метод, примененный в работе, позволил выделить общее и особенное в колониальной политике Японской империи на Тайване, в Корее и на территории Маньчжурии, а также сопоставить японский опыт управления с опытом западных колониальных держав.

Проблемно-хронологический принцип, использованный в диссертации, прослеживает все важнейшие тенденции эволюции целей, задач и методов политики Японии на Тайване на протяжении всего периода колониального управления.

При проведении исследования использован комплекс общенаучных методов: анализ и синтез, индукция и дедукция, количественный анализ, описание, объяснение, обобщение.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- В диссертации рассмотрено колониальное переустройство Тайваня в 1895-1945 гг., изучение которого еще окончательно не сложилось в рамках отечественной историографической традиции. В представленном исследовании удалось рассмотреть все этапы колониального освоения острова, затрагивающие экономическую, административную, социальную и культурную сферы жизни тайваньского общества.

- Представлен более полный и объективный анализ колониального развития Тайваня в 1895-1945 гг., учитывающий отличия в подходах и оценках различных, как отечественных, так и зарубежных школ.

- В диссертации был использован новый блок исторических источников на русском, английском и китайском языках, ранее неизвестных в России и представляющих ценность для российского китаеведения. В научный оборот введен широкий круг источников и литературы, в том числе изданных в

дореволюционной периодике, а также впервые публикуемые архивные документы.

- Исследована эволюция японских представлений об «образцовой» модели колониального правления и корреляция этих представлений с исторической реальностью.

- Проведен сравнительный анализ японской модели управления Тайванем и послевоенного управления островом под началом Гоминьдана. Выявлена определенная преемственность указанных моделей.

- Изучено влияние колониальных связей Японии и Тайваня на процесс развития японо-тайваньских отношений в послевоенное время.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в анализе моделей переходной экономики и их сопоставлении с особенностями трансформации социально-экономической системы на Тайване, а также в выявлении типологических особенностей японской «образцовой» колонии.

Практическая значимость результатов исследования заключается в системном освещении вопроса колониального развития Тайваня в период японской оккупации 1895-1945 гг., а также развития острова в послевоенный период. Автором работы была проведена проверка экономических моделей на примере внутреннего переустройства Тайваня и японо-тайваньского взаимодействия в колониальный период. В исследовании практически применены новые источники и теории ведущих социологов, затрагивающих процессы развития страны в региональном аспекте.

Материалы и выводы могут быть использованы для подготовки специальных и обобщающих исследований по истории международных отношений, истории внешней политики и всеобщей истории, разработки учебно-методических пособий и лекционных курсов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Диссертационное исследование было обсуждено, получило одобрение и было рекомендовано к защите на заседании Отдела Китая Института востоковедения Российской Академии Наук.

Основные научные выводы и положения исследования были представлены в виде докладов на различных всероссийских и международных научно-практических конференциях и семинарах: «Общество и государство в Китае» (XLII научная конференция. 26-28 марта, 2012. Москва, ИВ РАН), «БРИКС в системе международных отношений: новый этап глобального партнёрства» (Научная конференция молодых учёных. 19 октября, 2012. Санкт-Петербург, СПбГУ), «Синьхайская революция и республиканский Китай – век революций, эволюции и модернизации» (19 декабря, 2012. Москва, ИВ РАН), «Общество и государство в Китае» (XLIII научная конференция. 26-28 марта, 2013. Москва, ИВ РАН), «Международный семинар по изучению Тайваня в колониальный период (российские и западные исследования)» (Участники: ИВ РАН, ИДВ, Университет Такусёку (Япония). 4 октября, 2013. Москва, ИВ РАН), «Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей» (8 ноября 2013. Москва, ИВ РАН), «Общество и государство в Китае» (XLIV научная

конференция. 24-26 марта, 2014. Москва, ИВ РАН), «Свет и тени японской колониальной политики: новые материалы и исследования» (Открытое научное заседание. Участники: ИВ РАН, Университет Такусёку (Япония). 3 октября, 2014. Москва, ИВ РАН), «Общество и государство в Китае» (XLV научная конференция. 25-27 марта, 2015. Москва, ИВ РАН), Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка в меняющемся мире» (22-24 апреля, 2015. Санкт-Петербург, СпбГУ), Круглый стол «110-летие с момента окончания русско-японской войны 1904–1905 гг. и подписания Портсмутского мира» (30 сентября, 2015. Москва, ИВ РАН), 3-ий ежегодный научный семинар «Тайвань под японским управлением. Новые исследования» (12 октября, 2015. Москва, ИВ РАН).

Материалы диссертационного исследования были опубликованы в научных периодических изданиях и сборниках в виде 14 статей, семь из которых – в ведущих журналах, входящих в перечень ВАК. Одна работа опубликована на японском языке в вестнике Университета Такусёку (Токио).

Структура диссертационного исследования

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и десяти приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, ее научная новизна, определены объект и предмет исследования, хронологические рамки, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, представлена характеристика источников и обзор отечественной и зарубежной историографии вопроса, определена методологическая база, показана теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** «Место и роль Тайваня в глобальной системе колониализма: особенности японского управления» рассмотрены основные цели, задачи и характерные черты колониальной политики Японии и определено значение Тайваня для Японской империи в контексте международной обстановки конца XIX – начала XX вв.

В *пункте 1.1.* «Колониализм: понятие и особенности» рассмотрено явление колониализма в целом (начиная с XV в.), роль колоний для стран Запада, а также общее влияние колониального управления на развитие стран Азии и Африки.

Колониализм, хотя и являлся тяжким бременем для народов большей части Азии и Африки, все же внес определенный вклад в развитие колоний, заложив основу промышленного производства, а также привнеся в страны Востока образование и правовые нормы европейского образца. Несмотря на то, что развитие промышленности, образования и правового сознания не являлось целью колониальной политики, однако явилось ее результатами, с которыми

потом пришлось столкнуться и самим колонизаторам (развитие смежных отраслей промышленности, возникновение националистически настроенной интеллигенции, распространение идей свободы, демократии и равноправия).

В пункте 1.2. «Иностранное вмешательство в Китай: оценки и подходы» рассмотрены различные подходы к пониманию полукOLONИАЛЬНОГО освоения Китая западными странами: 1) довод «угнетения», 2) довод «модернизации», 3) «пограничный» подход (маржинализм).

По мнению автора, каждый из выше перечисленных подходов не является универсальным, поэтому для изучения механизмов колониального управления была выбрана сравнительно новая теория – мир-системный анализ, разработанный И. Валлерстайном. Этот подход более близок к цивилизационному, но исследует эволюцию целых обществ и цивилизаций. В рамках данной концепции отношения между метрополией и колонией представляются как взаимодействие «центра» и «периферии» в глобальной системе капиталистической мир-экономики.

В пункте 1.3. «Японская колониальная политика: особенности восточного управления» проанализированы цели и основные задачи японской колониальной экспансии в конце XIX – начале XX вв., а также характерные особенности политики Японии в своих колониях и на оккупированных территориях (в Маньчжурии).

Основной целью экспансии Японии в Азии было решить проблему с недостатком ресурсов и сырья в развивающейся промышленности, а также повысить свой международный статус за счет приобретения новых подконтрольных территорий и стать полноправным членом клуба ведущих колониальных держав.

Одновременно со стремлением получить доступ к колониям в начале XX в. в Японии еще сохраняются опасения по поводу вторжения западных держав в Восточную Азию. Идея об объединении народов Азии пред лицом «белой» агрессии легла в основу принятой в 1940-х гг. внешнеполитической концепции Японии – сферы сопроцветания Восточной Азии, базирующейся на идеях паназиатизма.

Уникальность японского опыта заключается в том, что колониальная империя создавалась из территорий, географически близких Японии, а народы, населяющие эти территории, в социально-культурном отношении с японцами имели много общего. В отличие от европейцев, которые не только в культурном плане, но и внешне сильно отличались от тех людей, которыми они управляли в колониях, японцы не воспринимались местным населением как представители более совершенной культуры и цивилизации. Это обусловило особую роль военной силы и полицейских методов управления на Тайване, в Корее и Маньчжурии.

Важными чертами японского колониального управления являлись массовая миграция населения из метрополии на подконтрольные территории и активная культурная ассимиляция (японизация) местного населения. Географическая близость японских колоний к метрополии и активное

вовлечение их в международные экономические отношения Японской империи способствовали всеобъемлющей экономической интеграции Японии и ее подконтрольных территорий.

Используя собственную модель колониального освоения, которая сочетала в себе элементы как английской, так и французской модели, Япония стремилась к созданию единого пространства Великой Восточной Азии под своим руководством. Не обладая опытом колониального освоения новых территорий, японцы пытались проводить «образцовую» политику в своей первой колонии – на Тайване, с тем, чтобы не только получать дополнительную прибыль, но и продемонстрировать западным странам свою способность и умение эффективно управлять колониями.

Во **второй главе** «Место и роль Тайваня в колониальной системе Японии: особенности экономической политики» изучены цели и задачи экономической политики Японии на Тайване, проанализированы отдельные отрасли хозяйства, инфраструктура, система внешнеторговых связей Тайваня и финансовая политика, проводимая японскими властями на острове.

В пункте 2.1. «Цели, задачи и этапы экономической политики» определена основная стратегия японской политики – это обеспечение прибылью японских компаний и государственных предприятий, приведение Тайваня к финансовой независимости от дотаций из метрополии и поддержание экономической и военной мощи Японской империи.

Экономическое освоение Тайваня в период японского управления можно разделить на следующие этапы: в 1895–1919 гг. происходит включение Тайваня в состав Японской империи, устранение прежних связей Тайваня с другими государствами, развитие сахарного производства; установление полного контроля над экономической жизнью острова и отход от монокультурной экономики в 1920–1928 гг.; в 1930-е гг. вплоть до начала японского вторжения в Китай в 1937 г. японский капитал активно инвестируется вне пределов Японской империи, а тайваньская продукция выходит на международные рынки, одновременно начинается индустриализация Тайваня; в период 1937–1945 гг. тайваньская экономика переходит на усиленное снабжение военных операций Японии в Азии.

В пункте 2.2. «Сельское хозяйство» рассмотрены особенности развития аграрного сектора на Тайване. Основными сельскохозяйственными культурами, которые выращивались на Тайване в период японской оккупации, были сахарный тростник и рис.

С началом развития сахарной промышленности – наиболее прибыльной отрасли – правительство в начале 1900-х гг. приняло ряд мер, направленных на привлечение населения к выращиванию тростника. Производство риса получило активное развитие в 1920-е гг., когда сахарное производство было уже налажено, а Японии требовалось срочное увеличение поставок риса из колоний.

В пункте 2.3. «Промышленное производство» рассмотрены основные отрасли тайваньской промышленности, в том числе сахарная промышленность,

пять отраслей, на которые распространялась государственная монополия (производство соли, камфары, опиума, табака, алкоголя), добыча полезных ископаемых, а также инфраструктура острова.

Развитие промышленности на Тайване тесно связано с индустриализацией в самой Японии. Особую актуальность налаживание некоторых отраслей промышленного производства в колонии приобрело с началом подготовки Японии к войне 1937 г. (химическая и горнорудная промышленность), вместе с тем, пищевая промышленность составляла основную долю в тайваньской экономике на протяжении всего периода оккупации. Сахарная промышленность являлась основной отраслью в экономике Тайваня, обеспечивала остров стабильными доходами и являлась главной отраслью приложения японского капитала.

Установление государственных монополий на производство и реализацию отдельных видов продукции (в 1897 г. установлена монополия на опиум, в 1898 г. – на камфару, в 1899 г. – на соль, в 1905 г. – на табак, в 1922 г. – на алкогольную продукцию) являлось одним из важнейших шагов, которые были предприняты японским правительством в целях увеличения бюджетных доходов Тайваня.

Тайвань, в отличие от Кореи и Маньчжурии, не обладает большими запасами полезных ископаемых, поэтому в период японского управления металлургическая и горнорудная промышленность занимали очень незначительную долю в промышленности острова. Незрелости этих отраслей способствовала и политика японских властей, направленная на стимулирование сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности.

В пункте 2.4. «Внешняя торговля» изучена внешнеторговая деятельности Тайваня, его экономические связи с Японией и другими странами.

С момента перехода Тайваня к Японии торговля перешла почти полностью в руки японцев, а торговые пути изменили свое прежнее направление. Помимо замещения традиционных для Тайваня стран-поставщиков и импортеров японскими фирмами, произошел значительный рост покупательной способности населения и товарооборота в целом. По мере того, как Япония становилась крупнейшим импортером и поставщиком продукции для Тайваня, объем торговли острова с другими странами, особенно с Китаем, резко сокращался. Значительное увеличение импорта тайваньских товаров Японией объясняется еще и тем, что тайваньская продукция, предназначенная для других стран, в основном поставлялась в эти страны через Японию.

В пункте 2.5. «Финансовая политика» рассмотрены основные цели и задачи финансовой политики японцев на Тайване на разных этапах колониального управления, основные принципы финансовой и налоговой систем острова, проанализирована деятельность Тайваньского банка.

В числе первых задач японской политики на Тайване в отношении финансовой системы стояла задача постепенного перевода Тайваня под полный контроль японского капитала. Для этого, в первую очередь, необходимо было

создать такую систему распределения средств на острове, которая не требовала бы субсидирования со стороны метрополии.

Рост тайваньских финансов напрямую зависел от роста промышленного производства и основывался на таких мероприятиях, как выпуск промышленных займов и краткосрочных ссуд, повышении налогов и установлении государственных монополий. Благодаря эффективному управлению в экономической сфере Тайваню удалось перейти к финансовой самостоятельности уже в 1904 г. (предполагаемый срок прекращения субсидирования со стороны метрополии – 1909 г.).

В **третьей главе** «Место и роль Тайваня в колониальной системе Японии: административные меры и социальная политика» рассмотрены модель, цели, методы и основные этапы административного управления островом, особенности законодательства, судопроизводства и правовой статус Тайваня. Отдельные пункты главы посвящены особенностям этнической и образовательной политики японских властей, а также вопросу здравоохранения, в том числе проблеме опекуренция на острове.

В *пункте 3.1.* «Модель, цели и методы административного управления» автор отмечает, что Японская империя следовала собственной модели колониального управления, основанной на французской модели, согласно которой колонии должны были быть интегрированы экономически, культурно и политически с метрополией.

Необходимость завоевания острова и желание скорейшего извлечения прибыли обусловили методы управления – применение силы во время установления контроля над территорией, японизация местного населения путем изгнания с острова китайцев и покровительство переселению японцев, активное инвестирование в экономику острова и перераспределение финансовых средств в пользу японских предприятий.

Административное управление Тайванем можно условно разделить на несколько периодов: завоевание Тайваня в 1895–1898 гг.; начало «научного управления» (1898–1906 гг.) во время губернаторства Кодама Гэнтаро и Гото Симпэя, являвшегося главой гражданской администрации; период активного усмирения «диких» племен острова во время губернаторства Сакума Самата (1906–1915 гг.); начало «просвещенного управления» под руководством Дэн Кэндзиро (1919–1923 гг.), развитие образовательной системы и дальнейшее совершенствование законодательства и судопроизводства острова в 1920-30е гг.; возобновление военного управления с 1936 г. и начало форсированной ассимиляции местного населения. Автором отдельно рассмотрен период окончания правления губернатора Сакума Самато (1912–1915 гг.) для подведения итогов 20-летнего управления островом.

В *пункте 3.2.* «Законодательство и правовой статус Тайваня» рассмотрены особенности законодательной базы и судопроизводство на Тайване, а также проблемы его политической интеграции в состав Японской империи.

Юридически Тайвань являлся колонией Японии и входил в состав Японской империи, однако законы, принимаемые в Японии, не всегда распространялись на ее колонии, а те законы, которые издавались местными властями, должны были проходить через подтверждение парламентом метрополии.

В период управления губернатора Дэна Кэндзио (1919–1923 гг.) на Тайване были учреждены органы местного самоуправления, а в 1934 г. было введено избирательное право. В 1920-е гг. тайваньцами было предпринято несколько попыток ограничения власти губернатора – в японский парламент были направлены петиции о создании Тайваньского парламента, которые, впрочем, рассмотрены не были.

Основным барьером, отделяющим метрополию и колонию в политическом плане, как ни странно, являлась политика «соответствия местным условиям», в рамках которой генерал-губернатор сохранял за собой право единоличного управления колонией. Получалось, что экономические связи, языковая и культурная политика сильно привязывали Тайвань к Японии, в то время, как в административном управлении на тайваньцев возлагались только обязанности и не предоставлялись права, напрямую вытекающие из статуса «интегрированной колонии».

В пункте 3.3. «Этническая политика» изучены задачи и методы этнической политики на Тайване, цели и задачи миграционной политики, а также политика японских властей в отношении аборигенов острова.

Одной из важнейших мер, направленных на усиление японского контроля на острове, была ликвидация традиционных связей Тайваня с материковым Китаем. Для решения этой задачи японцы планировали выселить китайцев с острова и способствовать переселению туда японцев. Власти приложили много усилий для увеличения японской эмиграции на Тайвань, однако все эти попытки не увенчались успехом (в среднем соотношение проживающих на острове японцев и тайваньцев было 4,6% к 92,5%).

Аборигены Тайваня в японской программе освоения острова не были выделены в отдельную группу населения, но ожесточенное сопротивление и сложность проникновения японских войск вглубь горных районов заставило власти выработать в 1900-х гг. особый подход в политике покорения «диких» племен.

Японцы предполагали, что посредством силовых методов подчинения и культурной ассимиляции они смогут сравнительно быстро (за 20–30 лет) привести племена к более современным формам существования. Реакцией на политику силы, реализуемую японской администрацией в отношении аборигенов, стали непрекращающиеся восстания и нападения на полицейские участки (крупнейшие восстания – инцидент Табани 1915 г. и инцидент в Ушэ 1930 г.).

В пункте 3.4. «Образовательная политика» проанализированы характерные черты образовательной политики японских властей на Тайване.

Образование являлось одной из важнейших частей политики ассимиляции населения Тайваня. Насаждение японского языка и культуры проходило, главным образом, в учебных заведениях острова. Школы на Тайване разделялись на несколько групп, исходя из состава населения: японские, китайские школы и школы для аборигенов. Важной вехой в развитии образовательной политики на Тайване было объявление японским правительством в 1922 г. о совместном обучении тайваньцев и японцев.

В образовательной политике власти не смогли полностью реализовать все цели, которые ставили перед собой в начале оккупации острова. Создание на Тайване современной системы образования по западному образцу, которая могла бы позволить тайваньцам стать полноправными гражданами Японской империи, по факту, превратилась в форсированное насаждение японского языка и японской культуры. Вместе с тем, именно в период японского управления в противовес японизации и, в дальнейшем, усиленной китаизации, которую проводил Гомиьндан, у островитян сформировалось чувство принадлежности к отдельной культуре – тайваньской. Образование, которое японцы проводили в целях укрепления своих позиций в колонии, в конечном счете, стало причиной зарождающегося национализма и сублимации тех черт тайваньской культуры, которые были характерны для островной провинции в течение нескольких столетий, в уникальную «тайваньскую идентичность».

В пункте 3.5. «Здравоохранение» рассмотрены санитарные меры, проводимые японским правительством на Тайване, этапы борьбы с эпидемиями и основные проблемы в сфере здравоохранения на острове.

Большие потери среди японцев в первые годы покорения острова из-за эпидемий заставили руководство всерьез отнестись к проблеме обеспечения здоровья населения и проведению санитарно-гигиенических мероприятий. Благодаря необходимым превентивным мерам и прививкам в 1900-х гг. удалось справиться с распространением холеры и чумы, а к 1930-м гг. – с распространением малярии. Борьба с эпидемиями проходила одновременно с обустройством инфраструктуры городов и строительством больниц.

Проблема опиекурения оставалась серьезной проблемой во всех японских колониях. Опиумная политика, которую проводили японцы на Тайване, основывалась, прежде всего, на извлечении максимальной прибыли из монопольных продаж наркотика. Однако, наряду с погоней за увеличением доходов от монополии, колониальные власти всё же способствовали немалому сокращению опиекурения на острове.

В четвертой главе «Тайвань – «образцовая колония»: характерные признаки» изучены особенности японского управления Тайванем, которые были сопоставлены с политикой Японии в Корее и Маньчжурии. Помимо этого, автор сравнил японскую политику на Тайване с политикой Гомиьндана на острове в первые годы после окончания Второй мировой войны, проанализировал влияние колониальных связей Японии и Тайваня на развитие их отношений после 1945 г.

В пункте 4.1. «Управление Тайванем, Кореей и Маньчжурией: общее и особенное» автор приходит к выводу, что экономика Тайваня в первой половине XX в. была более сбалансирована, чем в Корее и Маньчжурии. Более высокие показатели в экономической и финансовой сферах дают основания полагать, что общий уровень жизни тайваньцев был немного выше. Культурная ассимиляция, которую японцы реализовывали во всех своих колониях, в Корее не привела к такой японизации населения, какая произошла на Тайване. Японское образование, являвшееся основным инструментом проведения политики ассимиляции, на Тайване не привело к такому росту националистических настроений, как это произошло в Корее.

В пункте 4.2. «Преемственность моделей управления Тайванем в колониальный и постколониальный периоды» были сопоставлены принципы японского управления Тайванем и китайская политика на острове в 1945–1949 гг.

Политика управления Тайванем, которая реализовывалась Гоминьданом в первое десятилетие после 1945 г., в целом следовала японской модели направляемого государством экономического развития. Модель этого управления, хотя и была колониальной, позволяла значительными темпами развивать экономику и повышать общий уровень жизни населения. В свою очередь, политику китайского правительства после 1945 г., в значительной мере перенявшего методы управления Японией, можно назвать полуколониальной или даже в полной мере колониальной. Колониальные методы управления (главным образом – это эксплуатация ресурсов и населения, препятствование накоплению национального капитала, управление территорией при помощи делегированных «метрополией» мигрантов), которые были характерны для 1945–1949 гг., дают основание полагать, что, фактически, колониальное управление Тайванем закончилось не ранее 1949 г.

В пункте 4.3. «Тайвань и Япония – от колониализма к партнерству» изучено влияние колониальных связей Японии и Тайваня на развитие их отношений после 1945 г.

Основа японо-тайваньского сотрудничества была заложена в период японской оккупации Тайваня. Япония сумела установить прочные экономические и культурные связи с островом в период его освоения, что создало благоприятные условия для их взаимодействия во второй половине XX в.

Япония и Тайвань остаются друг для друга важными экономическими и стратегическими партнерами. В истории их двусторонних отношений были периоды как официальных, так и неофициальных контактов, на характер отношений всегда оказывали влияние общая политическая обстановка в мире и отдельные страны региона (главным образом, КНР и США). Однако, независимо от статуса двусторонних отношений и других внешних факторов, Япония и Тайвань всегда осознавали необходимость в укреплении отношений и потребность в поддержании связей.

В **заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Эти выводы представляют собой *положения, выносимые на защиту*:

1. Среди основных задач по обустройству Тайваня, которые ставили перед собой японцы в начальный период колониального управления, помимо военного усмирения, выполненными оказались только те задачи, которые были непосредственно связаны с экономикой острова. Задачи, касающиеся социальной политики и законодательного регулирования, были не выполнены, либо реализованы не полностью (исключение составляют санитарно-гигиенические мероприятия).

- Политическая интеграция Тайваня с метрополией, фактически, не была реализована – колония, хотя и считалась юридически частью Японской империи, оставалась обособленной территорией, на которой действовали в основном местные законы.

- Этническая политика оказалась малоуспешной. Несмотря на то, что власти понимали неприемлемость сугубо насильственных методов в проведении ассимиляции, все же взяли курс на осуществление силовой японизации населения, что привело к усилению антияпонских настроений.

- Миграция японцев на Тайвань (переселенческая политика) – одна из важнейших задач колонизации острова – не получила широкого распространения, поэтому изначально планировавшееся массовое вытеснение китайцев с острова и замену их на японцев тоже реализовать не удалось.

- Система образования на Тайване, согласно планам японского руководства, должна была повторять образование японского образца. Однако впоследствии такая политика была скорректирована, и больше не предполагала современного образования для местного населения. Культурное взаимодействие японцев и тайваньцев было трансформировано в японизацию последних.

2. Наряду с теми чертами японской колониальной политики на Тайване, которые были характерны и для других колоний, можно выделить ряд особенностей, присущих только тайваньской модели:

- В экономической сфере японцы, помимо того, что извлекали огромные прибыли, целенаправленно возвращали часть средств в экономику Тайваня, реинвестируя средства в основные отрасли сельского хозяйства и промышленности острова. Управление, основанное на эффективном вложении инвестиций японского правительства в модернизацию колонии, вывело Тайвань по экономическим и финансовым показателям вперед по сравнению с Кореей и Маньчжоу-го, а также со всеми остальными провинциями материкового Китая.

- Культурная политика, которую проводили японские власти, базировалась на усиленной японизации населения. Именно эта политика впоследствии привела к возникновению такого феномена, как «тайваньская идентичность». Японизация населения не породила отторжения японской культуры на Тайване

в постколониальный период, как это произошло в других бывших колониях Японии.

- Успешное проведение санитарно-эпидемиологических мер, открытие больниц и обустройство городов позволило справиться с большинством тропических болезней, распространенных на Тайване до начала японской оккупации.

3. Сравнение японского периода управления на Тайване с последующим китайским (с 1945 по 1949 гг.) дает основание полагать, что японская модель оказалась вполне эффективной. Восстановление сельского хозяйства и промышленности, которое пришлось осуществлять после нескольких лет эксплуатации Тайваня китайскими властями в этот период, еще раз подтверждает разумность экономических мер, которые были предприняты японцами на острове в период его оккупации.

4. Установление крепких экономических и культурных связей Японии и Тайваня в колониальный период способствовало активному развитию их отношений во второй половине XX в.

5. Выше перечисленные особенности японского опыта колониального управления позволяют заключить, что во многих отношениях Тайвань действительно являлся «образцовой» колонией, по ходу создания которой японцы добились успехов в большинстве сфер колониального управления, а также выработали модель, которую затем более или менее успешно использовали в других колониях.

Приложения. В приложении 1 приведен текст архивного документа – донесения военного агента в Китае полковника Вогака 1895 г. «Как надлежит усмирять остров Тайвань». В приложении 2 рассмотрены основные пункты типового договора одной из сахаропромышленных компаний с арендатором. В приложениях 3–9 приведены таблицы, содержащие экономические, финансовые и демографические показатели развития Тайваня в период японской оккупации. В приложении 10 представлены фотографии Тайваня в период японского управления.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. **Перминова В.А. Открытие «Китайского кабинета» в Институте востоковедения РАН / В.А. Перминова // Восток. – 2013. – №1. – 2–3 стр. обл. – 0,3 п. л.**

2. **Перминова В.А. Тайбэй (Тайвань) [Первый всемирный конгресс по тайваньским исследованиям] / В.А. Перминова // Восток. – 2013. – №2. – С. 177–178. – 0,2 п. л.**

3. **Перминова В.А. Преемственность моделей управления Тайванем в колониальный и постколониальный период / В.А. Перминова // Восток. – 2014. – №3. – С. 38–47. – 0,9 п. л.**

4. **Перминова В.А. Японский колониализм: особенности управления / В.А. Перминова // Вопросы истории. – 2014. – №7. – С. 129–135. – 0,5 п. л.**

5. **Головачёв В.Ц., Перминова В.А. Доклад С.Г. Елисеева о Формозе в Общество Востоковедения в Санкт-Петербурге (1915 г.) как историко-биографический источник / В.Ц. Головачёв, В.А. Перминова // Восток. – 2014. – №6. – С. 129–141. – 1,4 п. л. (личный вклад – 0,9 п. л.)**

6. **Головачёв В.Ц., Перминова В.А. Журналист И.С. Левитов об опиумной политике на Тайване / В.Ц. Головачёв, В.А. Перминова // Россия и АТР. – 2014. – № 4. – С. 80–89. – 0,7 п. л. (личный вклад – 0,5 п. л.)**

7. **Перминова В.А. Колониальная политика Японии / В.А. Перминова // Восток. – 2015. – №3. – С. 142–144. – 0,2 п. л.**

В прочих научных изданиях:

1. **Перминова В.А. Идея колониализма и оценка результатов иностранного присутствия в Китае / В.А. Перминова // Общество и государство в Китае. Т. 42, ч.3. / Ред. колл.: А.И. Кобзев и др. – М., 2012. – С. 176–182. – 0,4 п. л.**

2. **Перминова В.А. Иностранное вмешательство в Китае: угнетение или модернизация? / В.А. Перминова // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. Сборник статей. – М., 2013. – С. 41–58. – 0,9 п. л.**

3. **Перминова В.А. Своеобразие японо-тайваньских послевоенных отношений / В.А. Перминова. В сб.: Япония в Азии: параметры сотрудничества. / Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – С. 213–236. – 1,5 п. л.**

4. **Перминова В.А. Японское и китайское управление на Тайване: когда закончилось колониальное управление островом? / В.А. Перминова. В сб. В пути за китайскую стену: к 60-летию А.И.Кобзева. / Отв.ред. А.Р. Вяткин. – М., 2014. – С. 602–607. – 0,5 п. л.**

5. **Молодяков В.Э., Перминова В.А. Тайван-но сёкуминти дзидай ва ицу оватта но ка? (Когда на Тайване закончилась колониальная эпоха?) / В.Э. Молодяков, В.А. Перминова // Синнихонгаку. – Токио, 2014. – № 32. – С. 88–101. – 1 п. л. (личный вклад – 0,7 п. л.)**

6. **Перминова В.А. Сотрудничество стран БРИКС в энергетике: эффективные или «чистые» источники энергии? / В.А. Перминова. В сб. БРИКС в системе международных отношений: новый этап глобального партнёрства. Сборник научных трудов. – Спб., 2014. – С. 158–164. – 0,4 п. л.**

7. **Перминова В.А. Особенности японского колониализма (на примере Тайваня, Кореи и Маньчжурии) / В.А. Перминова // Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей / Материалы межинститутской научной конференции / Отв. ред. Э.В. Молодякова – М., 2014. – С. 114–128. – 0,8 п. л.**